

IMPRESUM

HRVATSKA – RUSIJA/XORBATIJA – ROCCIIA

Povijesne veze i iskušenja uzajamnosti

Исторические связи и испытания взаимности

ORGANIZATOR I SUORGANIZATORI KONFERENCIJE

Hrvatski institut za povijest, Zagreb
Хорватский институт истории, Загреб

Institut sjavjanovjedenja Ruske akademije znanosti, Moskva
Институт славяноведения Российской академии наук, Москва

Predstavništvo Rossotrudničestva u Hrvatskoj, Zagreb
Представительство Россотрудничества в Хорватии, Загреб

RUSNASLED – Grupa za očuvanje ruskog povijesnog nasljeđa u Hrvatskoj, Zagreb
РУСНАСЛЕД – Группа для сохранения русского исторического наследия в Хорватии,
Загреб

NAKLADNIK

Hrvatski institut za povijest, Zagreb

dr. sc. Jasna Turkalj

UREDNIK

dr. sc. Zdravka Zlodi

IDEJNO I TEHNIČKO RJEŠENJE NASLOVNICE/PLAKATA/AKREDITACIJA

dr. sc. Zdravka Zlodi

PRIJELOM I TISAK

Sveučilišna tiskara, Zagreb

NAKLADA

40 komada

Republika Hrvatska, Zagreb, svibanj 2018.

MEĐUNARODNA ZNANSTVENA KONFERENCIJA
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

HRVATSKA – RUSIJA/XORBATIJA – POCИИЯ

Povijesne veze i iskušnja uzajamnosti

Исторические связи и испытания взаимности

HRVATSKI INSTITUT ZA POVIJEST
ХОРВАТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Zagreb, 24. svibnja 2018./Zarpeб, 24 мая 2018

Dan slavenske pismenosti i kulture
День славянской письменности и культуры

PROGRAM KONFERENCIJE

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

Напомена: Službeni jezici konferencije su hrvatski i ruski jezik.

Замечание: Официальными языками конференции являются хорватский и русский язык.

Otvaranje konferencije i pozdravni govor Открытие конференции и приветственная речь

9:30 – 10:30

1. Ravnateljica Hrvatskog instituta za povijest: dr. sc. **Jasna Turkalj**
Директор Хорватского института истории: др. **Ясна Туркаль**
2. Direktor Instituta slavjanovjedenja RAN: dr. sc. **Nikiforov Konstantin V.**
Директор Института славяноведения РАН: др. **Никифоров Константин В.**
3. Veleposlanik Ruske federacije u Republici Hrvatskoj, Njegova Ekselencija: dr. **Azimov Anvar S.**
Посол Российской Федерации в Республике Хорватии, Его Экселенция: др. **Азимов Анвар С.**
4. Predstavništvo Rossotrudničestva u Hrvatskoj: gđa. **Jakimčuk Natalija J./Ždanovič Sergej A.**
Представительство Россотрудничества в Хорватии: Г-жа **Наталья Якимчук Ю./ Жданович Сергей А.**
5. **RUSNASLED** – Grupa za očuvanje ruskog povijesnog nasljeđa u Hrvatskoj: gđa. **Čorko – Piličeva Elena A.**
РУСНАСЛЕД - Группа по сохранению русского исторического наследия в Хорватии: г-жа **Чорко - Пиличева Елена А.**
6. Inicijator i koordinator konferencije: dr. sc. **Zdravka Zlodi**
Инициатор и координатор конференции: др. **Здравка Злоди**

Umjetnički - glazbeni dio programa
Художественная - музыкальная часть программы

10:30-11:00

Dina Juralić Ivančić/ Дина Юралич Иванчич¹ –
mezzosopran/меццосопрано
Karlo Ivančić/ Карло Иванчич² – klavir/рояль

Djela

Rejačević Dora/ Пзячэвич Дора:

Kradljivac
(*Похититель*)

Glinka Mihail Ivanovič/ Глинка Михаил Иванович:

Я помню чудное мгновенье
(*Sjećam se čudesnog trenutka*)

Сомнение
(*Сумня*)

Pauza za kavu/Перерыв на кофе

¹ Rodena je 1992. godine u Baselu, u Švicarskoj. Klavir počinje učiti sa šest godina kad upisuje osnovnu glazbenu školu u Kazahstanu. Glazbenu školu nastavlja pohađati u Sarajevu i Zagrebu, gdje maturira u GŠ Blagoja Berse. 2017. godine diplomirala je klavir na Muzičkoj akademiji u Zagrebu u klasi prof. Ante Milića. Pjevanje počinje učiti 2015. kod prof. Ante Tonči Petkovića u GŠ Karlovac. Do 2017. godine ostvarila je niz zapaženih nastupa u Hrvatskoj inozemstvu, te osvojila nekoliko međunarodnih nagrada. Također, nastupila je i kao solistica uz Karlovački komorni orkestar. Kao prvoplasirana na listi, iste akademske godine upisuje i studij solo pjevanja na Muzičkoj akademiji u Zagrebu u klasi profesorice Martine Gojčete Silić.

² Roden je 1989. u Banja Luci i jedan je od najuspješnijih pijanista mlade generacije u Hrvatskoj. Osvojio je preko 20 nagrada, od kojih je posljednja 1. nagrada u srpnju 2017. u Poljskoj. Trenutno je student specijalističkog postdiplomskog studija na Muzičkoj Akademiji u Zagrebu, u klasi profesora Rubena Dalibaltayana.

Prvi dio/Первая часть

(moderator: dr. sc. **Zdravka Zlodi**/ модератор: др. **Здравка Злоди**)

11:00 – 13:00

1. **KOVAČEVIĆ Vožo**
КОВАЧЕВИЧ Божо
Što su Hrvati nekada vidjeli u Rusiji, a što vide danas?
Что хорваты когда-то видели в России, а что видят сегодня?
2. **НИКИФОРОВ Константин В.**
NIKIFOROV Konstantin V.
Kroatistika в Институте славяноведения РАН в начале XXI века.
Kroatistika на Institutu slavjanovjedenja RAN, na početku XXI stoljeća.
3. **ĆOSIĆ Stjepan**
ЧОСИЧ Степан
Dubrovnik i Rusija – Parva domus i Plam sjeverski.
Дубровник и Россия – Parva domus u Plam sjeverski.
4. **ЕДЕМСКИЙ Андрей Б.**
EDEMSKIJ Andrej B.
Десятилетие взаимного интереса: культурные и общественно-политические связи Хорватии с Россией.
Desetljeće uzajamnih odnosa: kulturne i društveno – političke veze Hrvatske s Rusijom.
5. **ЛАСМАНОВИĆ Bogoljub**
ЛАЦМАНОВИЧ Боголюб
Perspektiva razvoja hrvatsko – ruskih odnosa u svjetlu aktualnih međunarodnih previranja.
Перспектива развития хорватско-российских отношений в свете актуальных международных потрясений.
6. **ПИВОВАРЕНКО Александр А.**
PIVOVARENKO Aleksandr A.
Хорватия: история, политика, идеология. Конец XX и начало XXI века.
Hrvatska: povijest, politika, ideologija. Kraj XX i početak XXI stoljeća.
7. **GRIJAK Zoran**
ГРИЯК Зоран
Uloga Vladimira Solovjova u raspravama hrvatskih katoličkih teologa i crkvenih povjesničara o sjedinjenju crkava tijekom 80-ih godina 19. stoljeća.
Роль Владимира Соловья в обсуждении хорватских католических богословов и церковных историков о единстве церкви в 80-е годы девятнадцатого века.

13:00-14:30 (15:00)

Pauza za ručak/Перерыв на обед

Drugi dio/ Вторая часть

(moderator: dr.sc. **Pivovarenko A. A.**/модератор: др. **Пивоваренко Александр А.**)

15:00 – 17:00 (18:00)

1. **ЭНГЕЛЬГАРДТ Георгий Н.**
ENGELJGARDT Georgij N.
Rossijskie diplomati i lideri bosnijskih hrvata u Daytonskom Sarajevu.
Ruski diplomati i čelnici bosanskih Hrvata u Daytonskom Sarajevu.
2. **JURIŠIĆ Jelena**
ЮРИШИЧ Елена
Hrvatsko – ruski politički odnosi od 1992. do danas.
Хорватско – российские политические отношения с 1992 года до сегодняшнего дня.
3. **ГРУБМАЙР Инна И.**
GRUBMAIR Inna I.
Ruske захоронения в Загребе и проблемы их сохранения.
Ruska grobišta u Zagrebu i problem njihova očuvanja.
4. **ЕДЕМСКИЙ Андрей Б.**
EDEMSKIJ Andrej B.
Эволюция восприятия творчества А.Солженицына Михайло Михайлова: от изучения и обожания до культурологического спора.
Evolucija percipcije stvaralaštva A. Solženjicina, Mihajla Mihajlova: od proučavanja i obožavanja do kulturološkog spora.
5. **МАТКОВИĆ Стјепан**
МАТКОВИЧ Степан
Ambivalentan odnos pripadnika Stranke prava prema Rusima.
Амбивалентные отношения членов Партии права к русским.
6. **ZLODI Zdravka**
ЗЛОДИ Здравка
Hrvatsko – ruski odnosi i veze u kontekstu ideje slavenske uzajamnosti.
Хорватско – российские отношения и связи в контексте идеи славянской взаимности.

Zatvaranje konferencije Закрытие конференции

Predstavljanje knjige/Презентация книги: doktora Pivovarenko
А. А./доктора Пивоваренко А. А:

*Hrvatska. Povijest, politika, ideologija. Kraj XX i početak XXI stoljeća.
Хорватия. История, политика, идеология. Конец XX - начало XXI века.*

Zaključna riječ/Заключительное слово

dr. sc. **Turkalj Jasna**/др. Туркаль Ясна

dr. sc. **Nikiforov Konstantin V.**/др. Никифоров Константин В.

dr. sc. **Zlodi Zdravka**/др. Злоди Здравка

KRATKI SAŽETAK REFERATA
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОКЛАДОВ

Svi materijali sudionika konferencije objavljeni su na izvornom jeziku
Все материалы участников конференции, опубликованы на языке оригинала

ĆOSIĆ Stjepan
ЧОСИЧ Степан

(Predavač na Hrvatskim studijima u Zagrebu i vanjski suradnik Zavoda za povijesne znanosti HAZU u Dubrovniku)

Dubrovnik i Rusija – Parva domus i Plam sjeverski

O različitim aspektima odnosa Dubrovnika i Dubrovčana prema Rusiji i vice versa, postoji žanrovski bogato gradivo, koje možemo pratiti u kontinuitetu od posljednjih desetljeća 17. stoljeća do danas. Iscrpan presjek tih poveznica u razdoblju Dubrovačke Republike iz ruske je perspektive 1867. sabrao tajnik ruskoga konzulata u gradu Vikentij Vasiljevič Makušev/ Викентий Васильевич Макушев (*Materijali za povijest diplomatskih odnosa Rusije s Republikom Raguzom/Materialы для истории дипломатических отношений России с Республикой Рагуза*), a širu kontekstualizaciju političkih odnosa, osobito u napetim razdobljima (1771 – 1775, 1802 – 1803 i 1806), temeljito je 1893. analizirao Konstantin Jireček (*Poselstvi Republiki Dubrovnické k cisařovně Kateřině II*). Na tim se djelima u najvećoj mjeri bazira i kasnija historiografija o rusko-dubrovačkim temama.

Uspon slavenskoga carstva na sjeveru, uz književnu fascinaciju Petrom Velikom, već je početkom 17. stoljeća potaknuo kulturne i političke sadržaje dubrovačkoga baroknoga slovinstva u oporbi prema romanstvu, ali i kao potporu dubrovačkome protuosmanskom patriotizmu. Na tome tragu oblikovala se i proruska frakcija, koja je među dubrovačkom vlastelom postojala do sloma Republike. S druge strane, ruski je interes za Dubrovnik bio uglavnom geostrategijski, a primarna usmjerenost na zaštitu pravoslavlja i pravoslavnih u Dubrovniku i dubrovačkom okruženju negativno je utjecala na sliku Rusa među Dubrovčanima, što se osobito pokazalo nakon opsade i bombardiranja grada 1806. Ipak, načelne ruske simpatije za malu slavensku državu na Jadranu, tijekom obiju međunarodnih kriza (1771./5. i 1806), poštedjele su je još većih šteta, a posljednji dubrovački brodarski uzlet na samome početku 19. stoljeća bio je vezan je za carske povlastice u prijevozu žita iz ruskih crnomorskih luka. Pregled dubrovačko ruskih relacija iz imagološke perspektive zaključit ćemo analizom dramskih refleksija o Rusiji i Rusima u djelima Iva Vojnovića *Dubrovačka Trilogija* (1902.) i *Prolog nenapisane drame* (1929.). Nekadašnje dubrovačko iskustvo u tim je dramama Vojnović reinterpreterirao u duhu vlastitih političkih pogleda.

ENGELJGARDT Georgij N.
ЭНГЕЛЬГАРДТ Георгий Н.

(Институт славяноведения Российской академии наук, Москва)

Российские дипломаты и лидеры боснийских хорватов в дейтонском Сараево

Положение и перспективы хорватов БиГ – одна из важнейших проблем для хорватского народа в ходе югокризиса к.ХХ – н.ХХI вв., до сих пор оказывающая влияние на региональную политику.

В 1996 в послевоенном Сараево открылось представительство Российской Федерации, в 1998 г. преобразованное в посольство России в Боснии и Герцеговине (БиГ). Это новое учреждение сразу включилось в напряженную международную работу по боснийскому постконфликтному урегулированию и строительству дейтонской БиГ. В настоящее время в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) открыт доступ к части документов первых лет деятельности представительства (посольства) РФ в Сараево, что позволяет рассмотреть видение российскими дипломатами начала становления дейтонской Боснии.

Одним из заметных сюжетов, привлекавших их внимание, было положение хорватов в послевоенной Боснии, как в рамках создававшейся Федерации БиГ, так и в формировавшихся общегосударственных институтах.

Выявленные материалы по встречам с лидерами боснийских хорватов (К.Зубаком, В.Шоличем, Я.Прличем и др.), позволяют оценить понимание Москвой проблем и интересов хорватов БиГ. Заслуживают интереса оценки положения и перспектив Федерации, проблемы Мостара, вопросов создания единой армии ФБиГ и демонтажа институтов Герцег-Босны в первом постдейтонском периоде.

Отдельный сюжет – отношения главы МИД РФ Е.М.Примакова с его боснийским коллегой Ядранко Прличем, попытки Примакова наладить двусторонние контакты, в том числе и на личном уровне. Документы показывают отличие подчеркнуто уважительного подхода Е.М.Примакова от зачастую бесцеремонных методов других мировых дипломатов, породившее признательность со стороны Я.Прлича.

Документы АВП РФ показывают, что российские дипломаты в Сараево верно оценили значимость ряда проблем хорватов БиГ, невозможность построения стабильной БиГ без учета их интересов.

GRIJAK Zoran
ГРИЯК Зоран
(Hrvatski institut za povijest, Zagreb)

Uloga Vladimira S. Solovjova u raspravama hrvatskih katoličkih teologa i crkvenih povjesničara o sjedinjenju crkava tijekom 80-tih godina 19. st.

Vladimir Sergejevič Solovjov (1853. – 1900.), glasoviti ruski filozof, djelujući najprije kao profesor na Moskovskom državnom sveučilištu, a zatim na Državnom sveučilištu u St. Peterburgu, oblikovao je vrlo kompleksan sustav filozofije religije. Svojom idejom univerzalne teokracije predstavio se kao jedan od preteča teologije ekumenizma, što ga je vrlo brzo dovelo u kontakt s istaknutim hrvatskim katoličkim teolozima, koji su se, djelujući na susretištu kršćanskog Zapada i Istoka, poticali i velikim entuzijazmom pape Lava XIII. za sjedinjenje crkava, s posebnim interesom posvetili upravo toj problematici. V. S. Solovjov dolazi u Hrvatsku u srpnju 1886. i tu ostaje do rujna iste godine. U Zagrebu je bio gost Franje Račkoga, uglednog hrvatskog povjesničara, političara i zagrebačkog kanonika, a u Đakovu biskupa Josipa Jurja Strossmayera, koji je, nakon svojih znamenitih govora na I. Vatikanskom saboru 1869./1870., postao glasovit u krugovima europske intelektualne elite. Solovjov u Zagrebu objavljuje znamenito djelo *Povijest i budućnost teokracije* (1887.) i piše uvod u svoje najpoznatije djelo *La Russie et l'Église universelle* (Pariz, 1889.). U zagrebačkom *Katoličkom listu* (br. 41. iz 1886.), objavio je svoj, po razini elaboracije teme, a kasnije se pokazalo i po polemičkom potencijalu, koji nije bio ni u kakvoj vezi s inače vrlo pomirljivim intencijama autora, iznimno važan članak *Je li istočna Crkva pravoslavna?* Taj članak, u kojemu se na afirmativan način problematizira *pravovjernost*, odnosno doktrinarna ispravnost pravoslavnih crkava, izazvao je veliku, u pojedinim momentima i vrlo žučnu raspravu, ne samo u katoličkim, nego i u pravoslavnim vjerskim tiskovinama u tadašnjoj Trojednoj kraljevini. U toj je polemici V. S. Solovjov naišao na otpor prihvaćanju svojih teoloških pogleda i od dijela vrlo uglednih katoličkih teologa, napose fra Ivana Markovića, člana Franjevačke Provincije Presvetog Otkupitelja, sa sjedištem u Splitu, jednoga od najuglednijih hrvatskih eksperata za problematiku sjedinjenja crkava u europskim okvirima, koji je osporio doktrinarnu ispravnost pravoslavnog crkvenog nauka, dok je druga struja, predvođena biskupom Strossmayerom i Antonom Frankijem, profesorom crkvene povijesti i kanonskog prava na zadarskoj, a zatim zagrebačkoj Bogosloviji, energično ustala u obranu teza V. S. Solovjova. Vrhbosanski (sarajevski) nadbiskup Josip Stadler, o čijem ugledu u spomenutoj problematici dovoljno govori činjenica da ga je 1895. papa Lav XIII. imenovao apostolskim povjerenikom za sjedinjenje crkava, prešutno je pristao uz Strossmayera i Frankija, unatoč tome što je kao teolog bio skloniji prihvatiti Markovićevo stajalište. To je učinio dijelom zbog toga što je vrlo cijenio biskupa Strossmayera i s njim bio u prijateljskim odnosima, no napose zbog toga jer je prepoznao epohalni ekumenski značaj napora V. S. Solovjova, koji je bio među prvim istaknutim ličnostima iz istočno – pravoslavnog kruga, koje su učinile odlučan iskorak prema katoličkom Zapadu, u nastojanju za crkvenim sjedinjenjem. U radu će se analizirati spomenute rasprave, potaknute dolaskom V. S. Solovjova u Zagreb, na temelju arhivskog gradiva te katoličke i pravoslavne periodike, s posebnim osvrtom na korespondenciju istaknutih protagonista, uzimajući u obzir relevantne rezultate dosadašnjih istraživanja.

GRUBMAIR Inna I.
ГРУБМАЙР Инна И.

(Zentrum für

Fachsprachen und Interkulturelle Kommunikation, JKU, Linz)

РУССКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ В ЗАГРЕБЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СОХРАНЕНИЯ

Статья посвящена истории захоронений россиян на загребских кладбищах (с начала XX века до наших дней). В ней представлены основные этапы формирования российского некрополя в хорватской столице, обобщен новый материал по данной теме. Через призму истории захоронений прослеживается судьба эмигрантов из России в Хорватии. На примере постройки часовни Святого Воскресения Христова (1928), организации общей могилы (1930) и возведения в 2007 году памятника расстрелянным в 1945 году русским священникам рассматривается вопрос сохранения исторического наследия. Главное внимание уделяется актуальнейшей проблеме – эксгумации захоронений выдающихся русских ученых, деятелей культуры и искусства, военных. В заключение кратко представлена сегодняшняя деятельность российских соотечественников, направленная на сохранение русского некрополя в Загребе.

JURIŠIĆ Jelena
ЮРИШИЧ Елена
(Hrvatski studiji, Zagreb)

Hrvatsko-ruski politički odnosi od 1992. do danas

Službeni bilateralni odnosi među našim zemljama započinju nakon što je Rusija priznala neovisnost Hrvatske u veljači 1992. te su uspostavljeni diplomatski odnosi. Ipak, kontakti su postojali od jeseni 1991., zbog čega je dosadašnjih 26 godina međudržavnih odnosa u ovom izlaganju podijeljeno na šest faza: neslužbenu (listopad 1991. - veljača 1992.), ratnu (ožujak 1992. - 1995.), poslijeratnu (1996.-1998.), kriznu (1999. - travanj 2002.), euro-atlantske integracije Hrvatske (svibanj 2002. - lipanj 2013.) te EU članstva (srpanj 2013. - danas).

Prva faza je obilježena uzajamnom simpatijom i podrškom, druga – sve rezerviranijim odnosima pod utjecajem sjene povijesnog rusko-srpskog prijateljstva, treća – pokušajem Rusija da balansira odnose sa svim novonastalim državama na području bivše Jugoslavije, četvrta – zamiranjem političkih odnosa, peta – različitim politikama Vlade i Predsjednika RH prema Rusiji, a posljednja – uskladivanjem hrvatske vanjske politike prema Rusiji onoj od Europske unije. U razmatranom razdoblju većina bilateralnih inicijativa bila je poduzeta s ruske strane, dok su hrvatske bile rijetke, a često bi nakon njih uslijedilo odustajanje od istih ili promjena politike.

KOVAČEVIĆ Božo
КОВАЧЕВИЧ Божо

(Bivši veleposlanik Republike Hrvatske u Moskvi (2003. – 2008.) publicist i predavač na Visokoj školi međunarodnih odnosa i diplomacije *Dag Hammarskjöld* u Zagrebu.)

Što su Hrvati nekad vidjeli u Rusiji, a što vide danas?

Prvi ozbiljan pokušaj proučavanja ruske povijesti, politike i religije sa svrhom ujedinjenja pravoslavlja i katoličanstva i ujedinjenja slavenskih naroda pod slavenskim vladarom poduzeo je u 17. stoljeću Juraj Križanić. U 19. stoljeću, u vrijeme buđenja nacionalne svijesti, neki zagovornici hrvatskog nacionalnog preporoda okreću se i prema Rusiji kao svojevrsnom primjeru za slavenske narode koji su primorani živjeti u okviru Austro – Ugarske monarhije. Osobito je zanimljivo kako su se zagovornici ujedinjenja južnih Slavena odnosili prema Rusiji. Poseban je naglasak stavljen na percepciju važnosti Rusije u političkim koncepcijama jugoslavenske nacionalističke omladine, o čemu je pisao Josip Horvat. Krležin *Izlet u Rusiju* i Cesarčevo *Putovanje po Sovjetskom Savezu* predstavljaju dva dijametralno suprotna primjera odnosa prema sovjetskoj stvarnosti, premda su im u mladosti polazišta bila zajednička, osobito zanos Oktobarskom revolucijom.

Hrvatska percepcija Rusije danas uglavnom je uvjetovana međunarodnim kontekstom, pripadnošću Hrvatske euroatlantskim integracijama te sankcijama koje SAD i EU provode prema Rusiji. Vrlo često, zapadne interpretacije percipiraju se kao pouzdane informacije o Rusiji. Paradoksalna činjenica da se SAD kao sila koja je presudno utjecala na uspostavu međunarodnog poretka liberalnog internacionalizma danas pojavljuju kao njegov radikalni kritičar koji radi na njegovu mijenjanju, a Rusija i Kina kao države čiji unutrašnji poredak se ne može opisati kao liberalna demokracija pojavljuju se kao glavni zagovornici i branitelji tog poretka stavlja i pred hrvatske intelektualce i političare zadaću da objasne što se i zašto događa i da – slijedeći hrvatske nacionalne interese – odrede kako se odnositi prema Rusiji na političkom, ekonomskom i kulturnom planu.

LACMANOVIĆ Bogoljub
ЛАЦМАНОВИЧ Боголюб

(Bivši dopisnik *Vjesnika* i *Večernjeg lista*, diplomatski savjetnik u Veleposlanstvu Republike Hrvatske u Moskvi te voditelj *Centra za međunarodne analize* u Zagrebu)

Perspektiva razvoja hrvatsko – ruskih odnosa u svjetlu aktualnih međunarodnih previranja

Nakon osmogodišnjeg „zastoja“ u bilateralnim političkim odnosima dviju zemalja predsjednica Republike Hrvatske Kolinda Grabar – Kitarović službeno je prošle jeseni posjetila Rusiju i tom prilikom u Sočiju provela višesatne pregovore sa svojim domaćinom Vladimirom Putinom, a u sklopu posjeta Moskvi otvorila je ekonomski forum u kojem su sudjelovali predstavnici 90-tak hrvatskih i oko 200 ruskih tvrtki. Posjetu je prethodio i proljetni radni susret i pregovori u Moskvi hrvatskog ministra vanjskih poslova Davora Stiera sa svojim kolegom Sergejom Lavrovom, što je bio prvi takav ministarski sastanak nakon punih 11 godina! Uoči službenog posjeta predsjednice Grabar – Kitarović Ruskoj Federaciji hrvatska tvrtka PPD (Prvo plinarsko društvo) potpisala je s Gazpromom pod povoljnim uvjetima desetgodišnji ugovor o kupovini plina (milijardu kubičnih metara godišnje) i na taj način Hrvatska je nakon devet godina prekinula praksu kupovine ruskog plina preko posrednika. Ta tri prošlogodišnja događaja kao i činjenica da je ruski predsjednik Vladimir Putin načelno prihvatio poziv svoje gošće da službeno posjeti Hrvatsku bili su znak da su dvije zemlje stale na put jačanja svestranih bilateralnih odnosa, posebno razvijanja posustalih ekonomskih odnosa i održavanje redovnih političkih kontakata. Međutim, unatoč tim činjenicama danas se opet postavlja pitanje „može li i hoće li“ Hrvatska u okviru svojih nacionalnih ekonomskih interesa razvijati bilateralne odnose s Rusijom? Nekoliko je razloga za tu dvojbu. Prvi je, hoće li Hrvatska kao „najdiscipliniranija“ članica EU i NATO čekati da se raspletu političko – ekonomska trenja između Washingtona i Moskve i posebno sve otvoreniji sukob interesa između Trumpove Amerike i EU ili će se ugledati na one članice EU poput Austrije, Slovenije, Italije, Mađarske, Njemačke ili Slovačke koje su, unatoč nekim prijedporima s Moskvom, u prethodnom razdoblju razvijale svoju ekonomsku suradnju s Rusijom ne stavljaajući u sumnju svoju vjernost evropskoj ideji. Drugi je razlog i pitanje ima li hrvatsko vodstvo političku volju da razvija ekonomske odnose s Rusijom. Svojedobno predsjednik Mesić i premijer Račan dali su snažan impuls svestranoj suradnji dviju zemalja, ali ju je zatim stopirao premijer Sanader iako su tada odnosi Rusije i Zapada bili daleko benigniji nego danas. Premijerka Kosor posjetila je 2010. Moskvu dva puta, ali nije imala političke snage i volje da svoje prijedloge i dogovore s Putinom o ekonomskoj suradnji provede u život. Iz naprijed izloženog može se zaključiti da razvoj hrvatsko – ruskih odnosa ima budućnost samo pod uvjetom ukoliko će se Zagreb, po ugledu ne već spomenute evropske države, opredijeliti za aktivniju politiku zaštite svojih nacionalnih ekonomskih interesa i u okviru EU pronaći svoju „nišu“ odnosno okno za jačanje gospodarske suradnje s Rusijom.

MATKOVIĆ Stjepan
МАТКОВИЧ Степан
(Hrvatski institut za povijest, Zagreb)

Ambivalentnost pravaškog odnosa prema Rusiji i Rusima

Autor u svom izlaganju ukazuje na dvojni pristup pristaša Stranke prava prema Rusiji i Rusima. Slojevitost odnosa proizlazila je iz raznih situacija. Dio pravaša stekao je osobna iskustva u Rusiji, koja su također bila dvojaka kao u slučaju Eugena Kvaternika i Krunoslava Heruca, dok je dio njih svoje stavove oblikovao u širem kontekstu. Pravaši su pokušavali sagledavati Rusiju u okolnostima utjecaja unutarnje i vanjske politike. U tom smislu pojavio se antislavenski sentiment, koji nije bio dugotrajno zastupljen i uglavnom je bio posljedica pretpostavke da pristaše slavenstva više izlaze u susret srpskom nacionalizmu, nego što gledaju na hrvatske nacionalne potrebe. Taj je kritički odnos bio izrazito vidljiv u vrijeme odvijanja Istočnog pitanja. Međutim, krajem 1870-ih pravaši su uzimali u obzir i ulogu Rusije prigodom stvaranja samostalnih država na Balkanu. Na taj način dolazi vrijeme rusofilstva koje se nije odražavalo samo u političkom životu, nego i u činjenici da su upravo pojedini pravaši bili jedni od glavnih zagovornika vrijednosti ruske kulture. Od tada na dalje, niti jedan pravaški prvak nije u potpunosti zabacivao ruski utjecaj na šira kretanja, što je bilo usko povezano i s intenzitetom austro – ugarskog odnosa prema Rusiji u sklopu kretanja u Jugoistočnoj Europi. Izlagač će na tom tragu pokazati i pokušaje pojedinih pravaša da se prigodom određenih eskalacija – aneksija Bosne i Hercegovine te izbijanje Prvoga svjetskog rata – računa i na ruske simpatije.

NIKIFOROV Konstantin V.
НИКИФОРОВ Константин В.

(Институт славяноведения Российской академии наук, Москва)

**Кратистика в Институте славяноведения РАН
в начале XXI века**

Из ветеранов-кратистов мы бы назвали три фамилии – историка В.И. Фрейдзона, историка культуры И.И. Лещиловскую и литературоведа Г.Я. Ильину. В.И. Фрейдзон по праву мог бы претендовать на звание патриарха советской и российской кратистики. В 2001 г. незадолго до смерти ученый написал свою итоговую книгу – «История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.)».

Другим известным историком старшего поколения, изучавшим Хорватию, являлась И.И. Лещиловская. Ее последней монографией, вышедшая пять лет назад, стала – «Хорватия в XVII–XIX веках: культурные аспекты исторического развития». Наконец, в Институте работала известный ученый, крупный российский литературовед-кратист – Г.И. Ильина. Она автор вышедшей в 2015 г. первой на русском языке истории хорватской литературы XX века.

Теперь перейдем к работам более молодого поколения ученых. Так, работавший в Институте М.С. Ващенко издал книжку «Хорватский консул. Общественно-политическая деятельность Крунослава Геруца в России в 1880 – 1930-е гг.». Следующей работой можно назвать монографию И.В. Рудневой «Хорватское национальное движение: конец 1960-х – начало 1970-х гг.». Наконец, уже в этом году вышла книга А.А. Пивоваренко «Хорватия: история, политика, идеология. Конец XX – начало XXI века».

Помимо работ, посвященных собственно Хорватии, в Институте славяноведения проводились исследования по всему региону Центральной и Юго-Восточной Европы. Немало работ посвящалось также истории Югославии. Упомянем одну из последних, вышедшую в 2011 г., коллективную монографию – «Югославия в XX веке. Очерки политической истории». В Институте также всегда уделяли большое место публикации документов. Одной из последних таких работ стала совместная с российскими коллегами-архивариусами и коллегами из Архива Югославии двухтомная публикация о саммитах между руководителями СССР и Югославии. Первый том (2014) затрагивает период с 1946 по 1964 гг., второй (2017) – с 1964 по 1980 г. В Москве были опубликованы тома на русском языке, а Белграде – на сербском.

За относительно небольшой период времени сделано немало. Но есть и резервы. И прежде всего речь может идти о более тесном сотрудничестве с хорватскими коллегами.

PIVOVARENKO Aleksandr A.
ПИБОВАРЕНКО Александр А.

(Институт славяноведения Российской академии наук, Москва)

Хорватия: история, политика, идеология. Конец XX – начало XXI вв.

Свое выступление я хотел бы посвятить рассказу о своей книге «Хорватия: история, политика, идеология. Конец XX – начало XXI вв.», опубликованной в 2018 г. в Институте славяноведения РАН. Хотел бы кратко рассказать, как велась работа, какие цели были поставлены, что удалось сделать, а что – не совсем удалось. Также хотел бы в практической части дать свой взгляд на периодизацию истории современной Хорватии (с 1990 г., когда началась подготовка к выходу из состава СФРЮ до современного периода). Также имеет смысл дать краткую характеристику современным российско-хорватским отношениям, что актуально в контексте сложных отношений, существующих сегодня между Москвой и Брюсселем. Будем надеяться, времени хватит, чтобы осветить все три этих комплексных вопроса.

Для начала – о книге. Она была написана на основе диссертации «Становление государственности в современной Хорватии (1990-2001 гг.)», работа над которой велась мной в период 2011-2015 гг.

Существовало три основания для выбора данной темы. Прежде всего, она была выбрана на основе рекомендации моего научного руководителя – доктора исторических наук К.В. Никифорова, директора Института славяноведения. Другим основанием послужило то обстоятельство, что на момент начала работы Хорватия в нашем институте, по сравнению с другими странами региона Центральной и Юго-Восточной Европы, была изучена менее подробно. На тот момент имелось лишь 2 работы, посвященные Хорватии, вышедшие за последние 25 лет. Это «История Хорватии» В.И. Фрейдзона (2001 г.) и диссертация, а затем монография И.В. Рудневой «Хорватское национальное движение в конце 1960-х – начале 1970-х гг. XX века».

Третье основание заключается в том, что в конце 2000-х годов, когда я начинал работу, началось изменение методологических подходов к периоду после 1991 года в регионе Юго-Восточной Европы. До этого времени история региона рассматривалась преимущественно в контексте Югославского кризиса 1990-х годов, то есть распада единого государства, вооруженных конфликтов и т.д. Однако с течением времени и появлением нового поколения исследователей, для которых Югославский кризис стал историческим событием (то есть они не были его непосредственными свидетелями – в отличие от более старшего поколения исследователей) стало понятно, что существует необходимость более детального и более предметного изучения государств, возникших в регионе после 1991 г. Несмотря на то, что они являются частью общего пространства (географического, как впрочем и политического), каждое из государств, существующих к сегодняшнему моменту уже почти 30 лет, имеет свою традицию государственности, особенности политической системы. Каждое из них отличается собственным характером

взаимоотношений с ведущими государствами мира. Все эти темы необходимо серьезно изучать. Этим и занимается наш институт: за последние 5 лет появился целый ряд монографий, посвященных современной Словении, Македонии, Боснии и Герцеговине. Также вышло несколько коллективных трудов. Соответственно в рамках этой тенденции я занимаюсь более детально Хорватией.

Переходя к целям, поставленным в ходе работы, необходимо выделить несколько причин, по которым история современной Хорватии представляет интерес. Основной работы над диссертацией, а затем и над книгой, стало развитие политической системы Хорватии, в том числе посредством исторической характеристики через период 1990-х годов наиболее важных для Хорватии политических партий и политических тенденций (процессов). Чтобы сузить тему, я рассматривал в основном проблемы внутренней политики, говоря о международных аспектах становления государственности лишь в той степени, в которой они влияли на внутренние процессы. Практически не рассматривалась тема войны 1991–1995 гг. (Отечественная война) по причине того, что этот вопрос является самостоятельным и достаточно хорошо изученным как в хорватской, так и российской историографии.

Мои цели заключались в следующем.

Во-первых, реконструировать хронологию событий с 1990 по 2001 гг. Основная часть работы посвящена этому периоду. Также существует вводный раздел, посвященный периоду до конца 1980-х гг. И заключительный раздел, где характеризуется период 2001 г. Однако центральным стал период именно 1990-х гг.

Во-вторых, реконструируя события, я попытался определить наиболее важные, существенные события и явления, которые бы наилучшим образом дали представление о современной Хорватии для российского академического (а возможно, в дальнейшем, и обычного) читателя. О чем идет речь? В качестве примера приведу лишь один тезис из введения, где отмечаю, что начавшийся в 1991 г. период является самым длительным периодом государственной независимости Хорватии за практически 900 лет – то есть с 1102 г., когда средневековое хорватское королевство вступило в унию с венгерским королевством. Это наблюдение (надеюсь, корректное), на мой взгляд является основополагающим – его должная оценка позволяет наилучшим образом определить значение полученной в 1991 г. независимости. По аналогичным причинам большое внимание в работе было уделено вводной части конституции Хорватии, где заложено историческое обоснование возникновения современного государства.

Вопрос идеологии невозможно изучать в отрыве от личности Франьо Туджмана, который, надо признать, весьма успешно сумел совместить академическую и политическую карьеру. Франьо Туджману посвящен отдельный, весьма значительный, параграф. Можно сказать, что именно с биографии Ф. Туджмана началась работа над текстом. Здесь мы подходим к вечному вопросу о роли личности в истории. Должен отметить, что каким бы значительным ни был масштаб личности, она все равно является выражением объективных экономико-политических процессов и условий.

Поэтому, уделяя особое внимание Ф. Туджману, я не мог оставить без внимания его окружение: всего в работе в тех или иных контекстах упоминается 289 имен.

В-третьих, я преследовал вполне конкретные и типичные для историка цели – изучить определенный массив источников и историографии, не изученный ранее, чтобы выявить пресловутую «научную новизну». Это, на мой взгляд является необходимым по причине того, что теория демократического транзита, через которую объясняются историко-политические процессы в Центральной и Юго-Восточной Европе, не является идеальной объяснительной моделью. Например, транзитология не дает точного ответа на вопрос о причинах политического кризиса, начавшегося в регионе в 2013-2014 гг., и перспективах дальнейшего развития ситуации. Ответы, на мой взгляд, может дать изучение эмпирического материала – применительно к каждой стране.

Несколько слов о методологии. Как я уже отметил, сама постановка проблемы – охарактеризовать хорватскую государственность – требовала рассмотрения широкого круга вопросов. Вынужден констатировать, что в ходе своей исследовательской работы я не так часто был в Хорватии, как мне того хотелось бы. К сожалению, мои исследовательские возможности были по ряду причин скромнее возможностей других исследователей – например американского исследователя Джеймса Садковича, который, проведя кропотливую работу в хорватских архивах и библиотеках, написал подробнейшую биографию Франьо Туджмана на 700 страниц. Поэтому, стремясь ответить на широкий круг поставленных вопросов, в своей работе я был весьма избирателен. Характеризуя свой метод, хотел бы сравнить его с рассуждением известного британского историка Э.Х. Карра, который в своей работе «Что такое история?» сравнивал историка с рыбаком, отмечая, что как рыбак не может выловить всю рыбу в море, так и историк не может писать все обо всем. Поэтому, строя работу по экстенсивному, а не интенсивному принципу, я преследовал одну конкретную цель – дать всеобъемлющую, но, может, не столь подробную характеристику современной Хорватии по ряду вопросов: политическая система, экономика, СМИ и идеология, вооруженные силы. Некоторой сопутствующей целью было проведение определенных (весьма отдаленных) сравнений с постсоветским пространством, что может представлять интерес с точки зрения оценки современных политических процессов.

В силу этих причин в работе в основном использовались источники первого порядка – законы, документы политических партий, опубликованные сборники документов (в частности документы Центра по исследованию Отечественной войны в Хорватии – в той степени, в которой они не касались собственно темы военных действий). Значительным дополнением стали документы Архива внешней политики Российской Федерации, в частности более тысячи страниц документов посольства России в Хорватии. Могу отметить, что я был первым исследователем, который имел возможность ознакомиться с некоторыми из этих документов.

Что касается историографии, то в работе использовались в основном работы хорватских, балканских, российских и ряда западных авторов. Основу составляет российская историография посвященная вопросам Югославского кризиса

1990-х, которая весьма обширна. Таким образом, историография может быть интересна хорватскому читателю тем, что она позволит составить впечатления о работах, имеющихся по данному вопросу в России.

В заключение хотел бы кратко охарактеризовать периодизацию истории Хорватии с 1990 г. по сегодняшний день. На мой взгляд, ее можно разделить на 5 этапов.

Первый этап, с декабря 1989 г. по июнь 1991 г., можно назвать подготовительным. Этот период тесно связан с проблемой системного кризиса СФРЮ. На данном этапе были созданы условия для проведения многопартийных выборов (XI конгресс Союза коммунистов Хорватии в декабре 1989 г. и XIV конгресс Союза коммунистов Югославии в январе 1990 г.) и победы партии «Хорватское демократическое содружество» в апреле 1990 г. В ходе этого периода также произошло формирование идеологии, сопровождавшей путь к независимости хорватской социалистической республики, ставшей в дальнейшем отдельным государством.

Рассматривая вопрос идеологии, необходимо также сказать и о результатах. На мой взгляд, и об этом я пишу в работе, в целом имплементация новой идеологии дала смешанные результаты. С одной стороны, независимая Хорватия несомненно получила свою идеологическую «надстройку». С другой стороны, некоторые ее аспекты не были полностью восприняты обществом. Например это касается т.н. «политики примирения», которая, как мне представляется, была воспринята обществом не так, как этого хотел бы Ф. Туджман, являвшийся автором этой концепции.

Второй этап, с июня 1991 г. по ноябрь 1995 г., помимо войны и международного признания, является периодом складывания государственных институтов, экономической трансформации, выработки модели внутривнутриполитической стабильности и модели административного устройства. Говоря о проблеме административного устройства (выражавшейся в дихотомии централизм-федерализм) можно отметить, что она была связана не только с проблемой Сербской Краины, но и с вопросом Истрии и Далмации, где возникли автономистские партии. Очевидно, что Загребу удалось решить эти проблемы, что было весьма важно в контексте в контексте других внутривнутриполитических обстоятельств – после распада правительства национального единства в конце 1992 г. в Хорватии началась внутривнутриполитическая борьба (первый кризис внутри ХДС, связанный с выходом из партии С. Месича и Й. Манолича, усиление оппозиции). Возможно, благодаря тому, что хорватское государство сумело решить принципиальную проблему территориального устройства, данная внутривнутриполитическая борьба не стала серьезным фактором, влияющим на государственность в смысле территориальной целостности – в отличие от ряда других стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Третий этап, с ноября 1995 по февраль 2000 г. можно назвать промежуточным. Особенностью этого этапа стало нарастание противоречий между властью и оппозицией, приведшее к Загребскому кризису 1995-1997 гг. и дальнейшее усиление оппозиции. Также на данном этапе началась адаптация Хорватии к условиям существования в западноцентричной системе международных отношений – где

1990-х, которая весьма обширна. Таким образом, историография может быть интересна хорватскому читателю тем, что она позволит составить впечатления о работах, имеющихся по данному вопросу в России.

В заключение хотел бы кратко охарактеризовать периодизацию истории Хорватии с 1990 г. по сегодняшний день. На мой взгляд, ее можно разделить на 5 этапов.

Первый этап, с декабря 1989 г. по июнь 1991 г., можно назвать подготовительным. Этот период тесно связан с проблемой системного кризиса СФРЮ. На данном этапе были созданы условия для проведения многопартийных выборов (XI конгресс Союза коммунистов Хорватии в декабре 1989 г. и XIV конгресс Союза коммунистов Югославии в январе 1990 г.) и победы партии «Хорватское демократическое содружество» в апреле 1990 г. В ходе этого периода также произошло формирование идеологии, сопровождавшей путь к независимости хорватской социалистической республики, ставшей в дальнейшем отдельным государством.

Рассматривая вопрос идеологии, необходимо также сказать и о результатах. На мой взгляд, и об этом я пишу в работе, в целом имплементация новой идеологии дала смешанные результаты. С одной стороны, независимая Хорватия несомненно получила свою идеологическую «надстройку». С другой стороны, некоторые ее аспекты не были полностью восприняты обществом. Например это касается т.н. «политики примирения», которая, как мне представляется, была воспринята обществом не так, как этого хотел бы Ф. Туджман, являвшийся автором этой концепции.

Второй этап, с июня 1991 г. по ноябрь 1995 г., помимо войны и международного признания, является периодом складывания государственных институтов, экономической трансформации, выработки модели внутривнутриполитической стабильности и модели административного устройства. Говоря о проблеме административного устройства (выражавшейся в дихотомии централизм-федерализм) можно отметить, что она была связана не только с проблемой Сербской Краины, но и с вопросом Истрии и Далмации, где возникли автономистские партии. Очевидно, что Загребу удалось решить эти проблемы, что было весьма важно в контексте в контексте других внутривнутриполитических обстоятельств – после распада правительства национального единства в конце 1992 г. в Хорватии началась внутривнутриполитическая борьба (первый кризис внутри ХДС, связанный с выходом из партии С. Месича и Й. Манолича, усиление оппозиции). Возможно, благодаря тому, что хорватское государство сумело решить принципиальную проблему территориального устройства, данная внутривнутриполитическая борьба не стала серьезным фактором, влияющим на государственность в смысле территориальной целостности – в отличие от ряда других стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Третий этап, с ноября 1995 по февраль 2000 г. можно назвать промежуточным. Особенностью этого этапа стало нарастание противоречий между властью и оппозицией, приведшее к Загребскому кризису 1995-1997 гг. и дальнейшее усиление оппозиции. Также на данном этапе началась адаптация Хорватии к условиям существования в западноцентричной системе международных отношений – где

ZLODI Zdravka
ЗЛОДИ Здравка
(Hrvatski institut za povijest, Zagreb)

Hrvatsko – ruski odnosi i veze u kontekstu ideje slavenske uzajamnosti

Hrvatska i Rusija su bile, jesu i uvijek će biti trajno povijesno i duhovno povezane, čak i onda kada političke ili neke druge okolnosti to dovode ili nastoje dovesti u pitanje. Potvrđuje to i kontinuitet hrvatsko – ruskih odnosa, kojeg kronološki možemo pratiti od 9. stoljeća do danas. Karakter i dinamika tog suodnosa mijenjali su se kroz različita povijesna razdoblja, ali su naši odnosi uvijek imali obilježja korektnog i pozitivnog primjera uzajamnosti dvaju naroda/država. Gledano, pak, iz perspektive razvoja panslavenske ideje, jasno je, da su naši odnosi mogli i trebali biti daleko intenzivniji i sadržajniji. No, činjenica da su se hrvatsko – ruske veze uvijek više odvijale u sferi kulturno – umjetničke, znanstvene i gospodarske, nego li političke suradnje, ne umanjuje njihovu vrijednost i značaj – naprotiv. Razlozi zbog kojih su se hrvatsko – ruski kontakti većinom odvijali u sferi geokulturnog, a ne gopolitičkog prožimanja, ne mogu se razumjeti bez poznavanja povijesnog razvoja državno – pravne, vjerske i političke orijentacije dviju zemlja. Panslavenska ideja je, u svim svojim razvojnim fazama, uvelike pridonijela homogenizaciji slavenskog svijeta u cjelini, pa je tako poslužila i kao čvrsta platforma za snažnije povezivanje Hrvatske i Rusije.

S tim u vezi, važno je istaknuti, da je ideja slavenske uzajamnosti istinski prvi puta artikulirana upravo od strane hrvatskog pisca, jezikoslovca i teologa – Jurja Križanića, koji je u svojim panslavenskim stremljenjima bio usmjeren upravo prema Rusiji. Nažalost, kao i tada, tako i u mnogim razdobljima nakon njega, hrvatsko – ruska uzajamnost je u cjelini, i to gotovo na svim poljima, uvelike bila uvjetovana političkim prilikama, na koje smo mogli, tek, više ili manje utjecati. Čini se, da se to nije bitno promijenilo ni do danas. Zašto je tome tako? Zašto politička savezništva među nama nisu mogla ili smjela biti izraženija i konkretnija? Jedan od ključnih razloga jest taj, što tzv. političke elite rijetko kada ili uopće ne (su)kreiraju političku strategiju u skladu s hrvatskim nacionalnim interesima i u suradnji sa stručnjacima, čime se indirektno dovodi u pitanje i cjelokupni povijesni kapital hrvatsko – ruske uzajamnosti. Unatoč tome, ostaje nepobitno, da je hrvatsko stremljenje prema Rusiji kroz povijest, ne samo u svom intelektualnom, kulturnom pa i političkom smislu, već ponajprije duhovnom, u sebi uvijek sadržavalo jednu duboku emocionalnu notu, kojom se Hrvatska, ne trgujući slavenskim sentimentom i bratstvom, nastojala istinski približiti Rusiji, nastojeći istovremeno približiti Rusiju sebi.

MATKOVIĆ Stjepan
МАТКОВИЧ Степан
(Hrvatski institut za povijest, Zagreb)

Ambivalentnost pravaškog odnosa prema Rusiji i Rusima

Autor u svom izlaganju ukazuje na dvojni pristup pristaša Stranke prava prema Rusiji i Rusima. Slojevitost odnosa proizlazila je iz raznih situacija. Dio pravaša stekao je osobna iskustva u Rusiji, koja su također bila dvojaka kao u slučaju Eugena Kvaternika i Krunoslava Heruca, dok je dio njih svoje stavove oblikovao u širem kontekstu. Pravaši su pokušavali sagledavati Rusiju u okolnostima utjecaja unutarnje i vanjske politike. U tom smislu pojavio se antislavenski sentiment, koji nije bio dugotrajno zastupljen i uglavnom je bio posljedica pretpostavke da pristaše slavenstva više izlaze u susret srpskom nacionalizmu, nego što gledaju na hrvatske nacionalne potrebe. Taj je kritički odnos bio izrazito vidljiv u vrijeme odvijanja Istočnog pitanja. Međutim, krajem 1870-ih pravaši su uzimali u obzir i ulogu Rusije prigodom stvaranja samostalnih država na Balkanu. Na taj način dolazi vrijeme rusofilstva koje se nije odražavalo samo u političkom životu, nego i u činjenici da su upravo pojedini pravaši bili jedni od glavnih zagovornika vrijednosti ruske kulture. Od tada na dalje, niti jedan pravaški prvak nije u potpunosti zabacivao ruski utjecaj na šira kretanja, što je bilo usko povezano i s intenzitetom austro – ugarskog odnosa prema Rusiji u sklopu kretanja u Jugoistočnoj Europi. Izlagač će na tom tragu pokazati i pokušaje pojedinih pravaša da se prigodom određenih eskalacija – aneksija Bosne i Hercegovine te izbijanje Prvog svjetskog rata – računa i na ruske simpatije.

NIKIFOROV Konstantin V.
НИКИФОРОВ Константин В.

(Институт славяноведения Российской академии наук, Москва)

**Кратистика в Институте славяноведения РАН
в начале XXI века**

Из ветеранов-кратистов мы бы назвали три фамилии – историка В.И. Фрейдзона, историка культуры И.И. Лещиловскую и литературоведа Г.Я. Ильину. В.И. Фрейдзон по праву мог бы претендовать на звание патриарха советской и российской кратистики. В 2001 г. незадолго до смерти ученый написал свою итоговую книгу – «История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.)».

Другим известным историком старшего поколения, изучавшим Хорватию, являлась И.И. Лещиловская. Ее последней монографией, вышедшая пять лет назад, стала – «Хорватия в XVII–XIX веках: культурные аспекты исторического развития». Наконец, в Институте работала известный ученый, крупный российский литературовед-кратист – Г.И. Ильина. Она автор вышедшей в 2015 г. первой на русском языке истории хорватской литературы XX века.

Теперь перейдем к работам более молодого поколения ученых. Так, работавший в Институте М.С. Ващенко издал книжку «Хорватский консул. Общественно-политическая деятельность Крунослава Геруца в России в 1880 – 1930-е гг.». Следующей работой можно назвать монографию И.В. Рудневой «Хорватское национальное движение: конец 1960-х – начало 1970-х гг.». Наконец, уже в этом году вышла книга А.А. Пивоваренко «Хорватия: история, политика, идеология. Конец XX – начало XXI века».

Помимо работ, посвященных собственно Хорватии, в Институте славяноведения проводились исследования по всему региону Центральной и Юго-Восточной Европы. Немало работ посвящалось также истории Югославии. Упомянем одну из последних, вышедшую в 2011 г., коллективную монографию – «Югославия в XX веке. Очерки политической истории». В Институте также всегда уделяли большое место публикации документов. Одной из последних таких работ стала совместная с российскими коллегами-архивариусами и коллегами из Архива Югославии двухтомная публикация о саммитах между руководителями СССР и Югославии. Первый том (2014) затрагивает период с 1946 по 1964 гг., второй (2017) – с 1964 по 1980 г. В Москве были опубликованы тома на русском языке, а Белграде – на сербском.

За относительно небольшой период времени сделано немало. Но есть и резервы. И прежде всего речь может идти о более тесном сотрудничестве с хорватскими коллегами.